

чение теории социологии и использования ее методов, но, более того, будучи отражением социальных явлений и процессов, они могут становиться объектами изучения в социологических дисциплинах [17]. Языковая ситуация представляет собой отражение объективно существующего распределения социальных позиций между языковыми коллективами. Фактически за каждой языковой ситуацией стоят языковые и речевые общности, и, следовательно, она (языковая ситуация) отражает социальное взаимодействие определенных групп людей [18].

Литература

1. Никольский Л.Б. Синхронная социалингвистика (теория и проблемы). – М., 1976. – С.80.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социалингвистики. – Л., 1975. – С. 5.
3. Швейцер А.Д. Современная социалингвистика. – М., 1976. – С.134.
4. Общее языкознание / под общ. ред. А.Е. Супрун. – Минск, 1983. – С. 62.
5. Энциклопедический социологический словарь / под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – М.: ИСП и РАН, 1995. – С.938.
6. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Языковая ситуация и функционирование языков в регионе Средней Азии и Казахстана. – М., 1995. – С.193.
7. Этносоциальные проблемы города. – М., 1986. – С. 49.
8. Баскаков А.Н., Насырова О.Д., Давлатназаров М. Указ.соч. – С.16.
9. Барнет В. Дифференциация национального языка // Новое в зарубежной лингвистике. Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – М., 1988. – Вып. 20. – С.145.
10. Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): дис. ... д-ра филол. наук. – Улан-Удэ, 2002. – С. 25.
11. Маковский М.М. Системность и ассистемность в языке. – М., 1980. – С. 9.
12. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социалингвистики. – Л., 1975. – С.275.
13. Жлуктенко Ю.Ж. Неорганический язык в многоязычной ситуации // Языковые ситуации и взаимодействие языков. – Киев, 1989. – С. 31.
14. Маковский М.М. Указ.соч. – С.170.
15. Аврорин В.А. Указ.соч. – С. 120-121.
16. Туманян Э.Г. Законы о языках и возможность их реализации // Язык в контексте общественного развития. – М., 1994. – С.77.
17. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социалингвистику. – М., 1978. – С.48-49
18. Там же. – С. 110.

Цыбденова Баирма Жамьяновна, канд. социол. наук, доцент кафедры иностранных языков и общей лингвистики Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, г. Улан-Удэ.

Tsybdenova Bairma Zhamyanovna, candidate of sociological science, docent of department of foreign languages and general linguistics of East-Siberian State Academy of culture and arts, Ulan-Ude.

Тел: 89243963181, E-mail: tsibdenova@mail.ru

И.О. Дашамолонова, Ц.Ц. Чойропов

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОДВОРЬЯ*

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. № 09-02-00369

В статье представлен широкий спектр исследований, проведенных по современным проблемам семейной экономики на селе. Авторы работы использовали экономико-социологический подход в изучении института личного подсобного хозяйства (на материалах Республики Бурятия).

Ключевые слова: село, семья, семейная экономика, личное подсобное хозяйство.

I.O. Dashamolonomova, Ts. Ts. Choiropov

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF FUNCTIONING OF COUNTRY FARMSTEAD

The wide spectrum of the research of modern problems of family economics on village is presented in this article. The authors of the article used the economic-sociological approach to the studying of institute of personal subsidiary holding (on the materials of the Republic of Buryatia).

Key words: village, family, family economy, personal subsidiary holding.

В условиях перехода страны к рыночным отношениям, сопровождающегося негативными изменениями в экономике и социальной сфере, особую актуальность приобретает изучение института современной сельской семьи. Деревенская семья с ее патриархальными традициями становится тем фундаментом, на котором строится переходное общество, поскольку является в какой-то мере демографическим компонентом человеческого потенциала

страны. Поэтому сегодня государственная политика ориентирована на укрепление института семьи, в первую очередь сельской.

Современная сельская семья сохраняет свою устойчивость во многом благодаря способности личного подсобного хозяйства (ЛПХ) обеспечить ей определенный доход. Таким образом, сельскую семью можно рассматривать и в контексте изучения института личного подсобного хозяйства.

В советский период институт крестьянского двора утратил свои позиции, а следовательно, был ликвидирован целостный социальный механизм, который доказал свою эффективность при осуществлении разного рода хозяйственно-трудовых операций. Распался некий семейный кооператив с разделением труда, взаимной заботой о каждом участнике трудового процесса.

Эволюция сельской семьи сначала от крестьянского двора и родовой общины к коллективному хозяйству, а затем снова к личному подсобному хозяйству и хозяйству фермерскому есть фактически возвращение на круги своя, способ воссоединения интересов отдельных членов семьи и всей семейной группы в целом. В результате социальных реформ экономическое положение жителей села ухудшилось, но вместе с тем они были вынуждены обратиться к новой форме семейного хозяйствования, которая фактически оказалась известной и апробированной, но модернизированной в соответствии с изменившимися условиями.

Бесспорно, что одним из механизмов адаптации сельской семьи Бурятии к рыночным условиям является развитие личных подсобных хозяйств. Поскольку денежные поступления из официальных источников (доля заработной платы, социальные выплаты) составляют все меньшую и меньшую часть в совокупных располагаемых доходах сельской семьи, а поддержание достойного уровня жизни зависит в основном от экономической активности ее взрослых членов, сельские домохозяйства все больше уходят в сферу неформальных отношений и неформальной семейной экономики. Сегодня их можно рассматривать уже не столько как потребительскую, а в основном как производственную единицу, функционирующую по законам семейной экономики. Для такого хозяйства характерна не погоня за прибылью, а поддержание жизнедеятельности семьи, использование при этом всех доступных ресурсов, которые делают ее независимой от нестабильной внешней экономической среды, помогают сохранить материальный и социальный статус.

В рамках работы по гранту РГНФ (2007–2008 гг.) нами проведен анализ современных исследований отечественных социологов, экономистов, демографов по теме проекта. Разработана программа социологического исследования и инструментарий для проведения: а) анкетного опроса, б) экспертного интервью. Спроектирована выборка для проведения анкетного опроса в сельских районах-типопредставителях. Проведен пилотажный анкетный опрос в Мухоршибирском районе. Проведен анкетный опрос в Баргузинском, Селенгинском, Хоринском, Прибайкальском, Закаменском и Тункинском районах Бурятии в сельских семьях 24 поселений. Собранная эмпирическая информация по проекту обработана по программе SPSS, адаптированной для соответствующих процедур. Прове-

ден экспертный опрос. В соответствии с программой социологического исследования в качестве экспертов выступили представители органов власти, компетентные в вопросах функционирования агропромышленного комплекса, ученые из Бурятского научно-исследовательского института сельского хозяйства, Бурятской государственной сельскохозяйственной академии, руководители местных администраций и агропредприятий. Всего собрано и проанализировано 602 документа в рамках анкетного опроса и 84 анкеты экспертного опроса.

По результатам исследования установлено, что при упадке государственной экономики включение в неформальную экономику для большинства населения Республики Бурятия, особенно на селе, является единственной стратегией самозащиты. Значительное место в ней занимает семейная экономика, основными чертами которой являются: желание обеспечить себе хоть какую-то занятость, трудоемкие работы на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска, семейный труд (а не наемный), взаимная поддержка и кредитование.

Выявлено, что личное подсобное хозяйство в настоящее время остается значимым сегментом в экономике Республики Бурятия. По данным официальной статистики, в РБ насчитывается 149,4 тысяч личных подсобных хозяйств. Доля производимой ими продукции в объеме сельскохозяйственного производства РБ составляет 81,4%. Как и во всей стране, сельские домохозяйства в Республике Бурятия дают более 90% картофеля и около 80% овощей, но их доля в производстве продукции животноводства (85% мяса и молока) на 2/3 выше средней по Российской Федерации.

На базе материалов нашего обследования зафиксировано, что 91,1% сельских семей в Центральной и Северной (*сельскохозяйственных*) и 86,9% семей в Пригородной, Западной и Восточной (*промышленных*) зонах Республики Бурятия на сегодня имеют личное подсобное хозяйство: а) первые – данные опроса 2007 г. в сельских семьях Баргузинского, Селенгинского и Хоринского районов, вторые (в скобках) – данные опроса 2008 г. в сельских семьях Прибайкальского, Закаменского и Тункинских районов Республики Бурятия.

Выявлено, что тяга к земле остается важнейшим стимулом хозяйствования на селе. Имеют земельные наделы 87,9% (87,1%) сельского населения. Средний размер земельной площади в личном пользовании составляет 65 соток.

Только 10% респондентов, не имеющих ЛПХ, заявили о том, что они не нуждаются в нем. Чаще всего среди причин, по которым у жителя сельской местности нет подсобного хозяйства, отмечают отсутствие средств для покупки скота, кормов, удобрений (47,5%), самих помещений (21%) и отсутствие свободной земли (24%).

В сельской местности бедными (по факту) остаются те, кто не может по тем или иным причинам

(прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала) увеличить производство продукции личного подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу. Такие домохозяйства полностью зависят от государства: уровня оплаты труда, размера пенсий, пособий и льгот. По нашим оценкам, в сельской местности их удельный вес составляет 35-45%. Члены этих семей относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Сложнее всего пришлось этим семьям в наблюдаемый период. Эта большая группа риска неоднородна и может быть разбита минимум на две неравные по численности и перспективам изменения социального положения подгруппы.

Одна из них, в которую входят 15-20% домохозяйств, представляет собой социальную группу, которую условно можно назвать хронически бедной. В эту группу крайних форм бедности, включая и абсолютную, попадают одинокие старики в преклонном возрасте, а также домохозяйства с опустившимися и фактически утратившими мотивацию на труд маргинальными и люмпенизированными лицами.

В другую подгруппу входит 20-25% домохозяйств, постоянно балансирующих на грани бедности. Сюда в первую очередь относятся нуклеарные семьи с малолетними детьми, а также домохозяйства с работниками сельхозпредприятий, которые по

тем или иным причинам отказываются от ведения личного хозяйства в расчете на заработную плату. Хорошо известно, что нужно навести порядок в оплате труда работников сельского хозяйства. К сожалению, сегодня практически на всех уровнях власти отсутствует какая-либо заинтересованность в решении указанной проблемы.

По данным региональной статистики, иерархия различных источников дохода в семьях работников агропредприятий выглядит следующим образом:

- доходы от ЛПХ – 1-е место;
- зарплата – 2-е место;
- пенсии, пособия, стипендии – 3-е место;
- предпринимательская деятельность – 4-е место;
- случайные заработки – 5-е место.

Несмотря на то, что основными источниками дохода являются ЛПХ и заработная плата, подавляющее большинство опрошенных подтвердило необходимость дополнительных заработков. В основном это работа по совместительству, домашние промыслы, охота и рыболовство, сбор грибов, ягод, различные услуги односельчанам, сезонные работы, подработка на производстве или у фермеров и частных предпринимателей.

Рассчитана структура поголовья скота и птицы в домохозяйствах сельских семей.

Таблица 1

	0	1	2	3	4	более 4
КРС	26,6%	6,7%	14,5%	10,1%	10,8%	31,3%
Овцы и козы	77,8%	1,8%	2,8%	2,1%	3,9%	11,6%
Свины	66,9%	12,4%	13,1%	3,8%	1,7%	2,1%
Лошади	80,9%	8,9%	2,5%	5,3%	1,1%	1,4%
Птицы	81,0%	0,0%	0,0%	0,7%	1,6%	16,7%
Кролики	97,5%	0,4%	0,4%	0,4%	0,0%	1,4%
Пушные	99,6%					0,4%

В условиях неполной занятости в личном подсобном хозяйстве по крайней мере одного члена сельской семьи (самого респондента) наиболее экономически оправдано разведение крупного рогатого скота. Из обозначенных видов животных это единственный вид, наличие которого в сельских домохозяйствах подтверждено абсолютным большинством опрошенных. Достаточно представительна доля респондентов, которых даже можно отнести по этому показателю к категории «зажиточных» – около трети опрошенных имеют на своем подворье свыше четырех коров и молодняка.

Ответы респондентов на вопрос «Какое значение имеет для Вас личное подсобное хозяйство?» выглядят следующим образом: «источник получения продуктов питания для семьи» – 59,0%, «источник дополнительных денежных доходов для семьи» – 19,3%, «возможность оказания материальной помощи родственникам (детям и др.), жи-

вущим в городе» – 16,8%, «ЛПХ – единственный источник дохода для нашей семьи» – 4,0%.

В результате исследования установлена доля продуктов натурального хозяйства, произведенных за счет ЛПХ, в структуре питания сельской семьи: 1) основную часть – 43,5% (39,7%) опрошенных сельских семей; половину – 35,1% (31,4%); одну треть – 13,7% (14,3%); меньше одной трети – 5,6% (7,7%); нисколько – 2,1% (7,0%).

На фоне представленной информации трудно не согласиться с тем, что на современном этапе крестьянская экономика не утратила своей значимости быть основным поставщиком продуктов питания в сельских семьях.

Выявлены показатели, в какой мере за счет ЛПХ удовлетворяются потребности респондентов и их семей в различных продуктах питания, таких как картофель, овощи, молоко, мясо, яйца.

Таблица 2

Продукт	Полностью	Не полностью	С избытком	Не обеспечивает
Картофель	75,8%	12,6%	9,9%	1,7%
Овощи	76,6%	15,8%	4,1%	3,4%
Молоко	59,7%	15,3%	5,3%	19,8%
Мясо	54,3%	19,4%	6,9%	19,4%
Яйца	14,2%	22,3%	0,4%	63,1%

По всем приведенным продуктам питания есть излишки, но возможность повысить семейный доход за счет их реализации имеют лишь немногие домохозяйства сельских семей. Таким образом, в нынешнем виде личные подсобные хозяйства респондентов ориентированы не на рынок, а на внутрисемейное потребление. Размеры ЛПХ таковы, что применяемые в них технологии и системы ведения хозяйства не позволяют покрыть потребность в традиционно крестьянских продуктах питания абсолютному большинству (86%) опрошенных. Можно сказать, что слово «подсобное» в терминах ЛПХ точно передает современное состояние сельских домохозяйств.

Получена информация о том, кому сельские семьи продают излишки сельхозпродукции ЛПХ. 40% респондентов нигде не реализуют продукцию своего ЛПХ. Зафиксировано, что остальные опрошенные предпочитают заниматься лично реализацией продукции ЛПХ или продавать ее оптом частным скупщикам за наличные деньги. Все прочие варианты оказываются малоэффективными, неудобными и на практике применяются редко.

В ходе исследования установлено, что в сельских семьях имеют желание официально зарегистрировать личное подсобное хозяйство 22,8% (31,4%) респондентов. Размышляют на эту тему 10,9% (8,8%) селян, 46,0% (40,8%) не задумывались, 20,0% (19,0%) респондентов затруднились ответить.

Небезызвестно, что юридическое закрепление сложившейся практики ведения хозяйственной деятельности дает возможность для расширения своих прав, для получения социальных гарантий за свой труд. В связи с вышеотмеченным утверждением в ходе опроса в сельских семьях был задан вопрос «Нужно ли юридически оформлять ЛПХ?». На поставленный вопрос были получены следующие ответы: «да» – считают 33,1% (36,9%) респондентов, «скорее да, чем нет» – 16,2% (13,6%), «скорее нет, чем да» – 9,7% (10,1%), «нет» – 12,8% (13,6%), затруднились ответить 28,3% (25,8%) респондентов. Те сельские жители, которые ответили отрицательно, мотивировали свои опасения следующими доводами – крестьян «задушат» налогами – 29,4% (21,4%), контроль за ведением ЛПХ

значительно ужесточится – 4,6% (4,1%), будет много бумажной волокиты – 20,2 (13,3%), без юридического оформления заниматься мелким сельхозпроизводством проще – 28,4% (29,6%) и т.п.».

Таким образом, данные официальной статистики и итоги наших социологических исследований говорят о том, что в настоящее время в качестве одного из важнейших субъектов аграрной экономики являются семейные хозяйства. Личные подсобные хозяйства нацелены на производство продукции для личного потребления и в то же время поставляют часть производимой продукции на рынок, в них нарабатаны приемы комбинирования различных ресурсов для обеспечения производства на семейных подворьях.

Сегодня менее 10% крестьянских семей реализуют на рынке свою продукцию, на товарное производство ориентированы в основном дворы фермерского типа.

Приобщение к основам кооперирования обеспечивало бы включение всех типов крестьянских дворов в освоение рыночных отношений (объединение крестьянских дворов по производству, переработке и сбыту продукции своего хозяйства, сюда можно отнести и межфермерскую кооперацию и другие формы взаимодействия).

Для достижения этих целей необходимо повышение активности со стороны семейного крестьянского хозяйства, целесообразно культивировать удачные образцы позитивного взаимодействия различных сельскохозяйственных субъектов рыночных отношений. В этих условиях должна быть более значимой роль государства в обеспечении условий успешной социальной адаптации крестьянских дворов нового типа к рыночным отношениям.

Чойропов Цырен Цыдыпович, д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой социологии и политологии, Восточно-Сибирский государственный технологический университет.

Choirpov Tsyren Tsydyrovich, doctor of sociology and political sciences, head of the department "Sociology and political sciences", East-Siberian State Technological University.

Факс 8-(3012)-431415, E-mail ciren@mail.ru

Дашамолонова Ирина Очировна, аспирант, Восточно-Сибирский государственный технологический университет.

Dashamolonoova Irina Ochirovna, post-graduate, East-Siberian State Technological University.